

Видя, как Ли Минжень линяет, словно змея, Му Тинтин лишь почувствовала волну тошноты. И вот этот влажный Ли Минжень не замедлил темпа:— Танец бумаги!Еще до того, как слова прозвучали, тело Ли Минжена превратилось в бесчисленные кусочки белой бумаги. За спиной их собралось в пару крыльев и подняло в небо.— Хочешь сбежать? — прорычал всевидящий монах.Он изменил положение ладони, и огонь вновь стремительно взмыл в небо. Увидев пламя, Ли Минжень бросился навстречу.— Кто ремонтирует плотину Шуйдун! — воскликнул он.Из его рта, словно океанская волна, хлынула вода. Она столкнулась с огненным светом и раздалась оглушительным грохотом! Вода уверенно подавила монаха. Сердце Пушюаня сжалось, и он быстро ущипнул кончик языка, выплюнув в огонь рот настоящей Янь крови, полный духовного энергии. Лишь едва устоял против падения.И не говоря уже о Му Тинтин и Му Чжоу в этот момент, они уже были в полном недоумении. Оказывается, Ли Минжень всегда скрывал свою силу? Даже всевидящий монах был поражен. Он явно пронзил его грудь, но тот линял, словно змея, и возродился. Если он ударит его этим чудовищным огненным заклинанием, он сможет отбиться еще более могущественным водным заклинанием. На мгновение он почувствовал, что не может разглядеть юношу перед собой.Как раз, когда Ли Минжень и монах противостояли друг другу, он не знал, что колибри незаметно пролетела за его спиной. Когда Ли Минжень почувствовал это, колибри уже бросилась перед Ли Минженом. В этот момент уже поздно думать о том, чтобы спрятаться.— Я был невнимателен, не было вспышки! — воскликнул Ли Минжень.В этот момент за спиной Ли Минжена вдруг появилась фигура, и фигура просто указала кончиком пальца на голову колибри, и напрямую испарила колибри. Будто ее никогда здесь и не было.Когда Ли Минжень обернулся, он обрадовался. Это был не кто иной, кто помог ему сзади, а Суй Цин, великий генерал Тяньуйской армии!Суй Цин посмотрел на изможденного и шатающегося Ли Минжена, а затем на троих на земле. Особенно, когда он увидел монаха На Пушюаня, его глаза сузились. Он слышал о его великом имени, старшем из секты Чиюн. Всего в полшага от вступления в период Махаяны великого совершенства, как и сам. Он сказал:— Несколько, если хотите уйти, я не буду препятствовать. Если хотите сражаться, я убью!Увидев, что ему не удастся добиться успеха, монах Пушюань был полон неприязни. Глядя на На Суй Цин, его глаза пылали яростью. Он поднял руку и ударил. Он использовал десять из десяти сил. Вместо этого давайте посмотрим, насколько велика разница между ним и Суй Цин. Эта ладонь была намного сильнее, чем ладонь, которая ударила Ли Минжена раньше, и я видел, что эта отпечаток ладони становился все больше и больше, и когда он достиг стороны Суй Цин, он был пять или шесть метров в диаметре. Суй Цин не был невнимателен, и золотой копьё внезапно появился в его руке и выбрал его на отпечатке ладони. Отпечаток ладони был готов взлететь. Приземлился на пик горы недалеко.Все сначала почувствовали вспышку белого света перед собой. За этим последовал оглушительный грохот "БУМ". Затем последовал потрясающий воздушный поток. Увидев, что Суй Цин легко выбрал свой отпечаток ладони, монах На Пушюань знал разницу между двумя. Воспользовавшись тем, что воздушный поток дул так, что все не могли открыть глаза, они быстро взяли Му Тинтин и Му Чжоу и улетели на запад. Глядя на ту гору снова, большая яма с диаметром почти 100 метров взорвалась на склоне горы. Это выглядит как горная версия логотипа Apple.Зная, что он не сможет снять монаха на время, Суй Цин не стал догонять. Вместо этого он помог Ли Минженю улететь обратно в город Хуантянь и пришел в свою военную палатку. Ли Минжень знал, что он был в безопасности после того, как увидел Суй Цин, и его напряженные нервы больше не могли быть напряжены. Я только чувствовал всплеск головокружения и потемнение перед глазами. Конечности были, как будто они были залиты свинцом. Я даже не знаю, как я попал в лагерь Суй Цин.Когда Ли Минжень проснулся снова, уже был полдень через два дня. В это время, думая о битве той дня, у меня все еще было сердцебиение. Этот великий монах был слишком силен, и он был на порядок хуже, чем он. Хотя он восстановил небольшую жизнь с помощью Суй Цин, он также потратил три кольца Ли Минжена за один раз.Ли Минжень сел. Я все еще чувствовал боль в своем теле. Но я все еще могу встать с постели. Я встал с постели и оделся. Когда Ли Минжень вышел из комнаты, он услышал аккуратный звук труб. Следуя за

звук, я увидел, что это была большая площадь Тяньуйской армии, тренирующейся на большом поле. Суй Цин, который наблюдал за тренировкой солдат на высокой платформе, увидел, что Ли Минжень проснулся и быстро пошел в направлении Ли Минжена. — Хе-хе, Ли Сяю, ты проснулся, — сказал Суй Цин с улыбкой. На этот раз отношение Суй Цин было намного теплее, чем в прошлый раз. Я думал, что этот Ли Минжень только случайно помог Ся Ваньер с некоторыми странными трюками и совпадением. С точки зрения силы, он может даже не смочь победить немного более сильного солдата под ним. В конце концов, это левая сторона двери. Но на этот раз он лично видел, как Ли Минжень и На Пушюань монахи противостояли друг другу, и его подавляющая морская вода определенно не была чем-то, что могло быть использовано каким-то странным навыком. Впечатление Ли Минжена в моем сердце добавило много очков. — Ну, спасибо, генерал Суй, за вашу помощь, — Ли Минжень поднял руки и искренне поблагодарил его. Суй Цин улыбнулся и махнул рукой: — Где, Ли Сяю, это просто показ рук. Ли Минжень сухо засмеялся и поднял руку? Хе-хе, этот Суй Цин тоже старый Версай. После нескольких вежливых слов Суй Цин спросил: — Интересно, почему Ли Сяю пришел сюда издалека на этот раз? Ли Минжень подумал, Суй Цин должен быть надежным человеком, и огляделся. Он говорил: — Генерал Суй, это не место для разговора. Давайте поговорим о другом месте. Увидев его таинственный вид, Суй Цин привел его обратно в свою комнату. После получаса разговора. — Что ты сказал? Ты забрал обратно токен, который получил Си Цзинь? Это так хорошо. Суй Цин сказал возбужденно. Как насчет того, чтобы я отдал это генералу? — Как это может быть. Суй Цин быстро махнул рукой и сказал: — Этот токен был первоначально забран обратно вами. Пока он не забран людьми Империи Минхао, мы не будем вмешиваться. Сяю все еще держит его для себя, и этот древний дух руин имеет бесчисленные возможности, что определенно принесет большую пользу. Ли Минжень опустил голову и горько улыбнулся: — Но я просто смертный. Увидев, что никто не ответил долгое время, Ли Минжень посмотрел на Суй Цин, но обнаружил, что Суй Цин смотрит на него странно. Зная, что что-то не так с тем, что он сказал, он быстро изменил свои слова: — Я имею в виду, что я не настоящий практикующий. После ужина Ли Минжень встретил старого знакомого. Это была Ся Ваньер. — Брат Ли, снова встретимся, — Ся Ваньер сладко улыбнулась. — Слушай, дядя Суй Цин сказал, твой путь крайне опасен, и организация маскированного человека преследует тебя весь путь, — сказала Ся Ваньер. — Это нормально, ха-ха... Кстати, какая у тебя связь с генералом Суй Цин? — спросил Ли Минжень. — Этот..... Дядя Суй Цин и моя семья имеют лучшие отношения, — ответила Ся Ваньер. Увидев, что она не хотела говорить, Ли Минжень не спрашивал. Сразу же Ли Минжень рассказал Ся Ваньер о вещах на этом пути.